

Особенности антисоциальной креативности и ее профилактики у подростков в современном социально-политическом контексте

Мешкова Н.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Ениколопов С.Н.

Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Бочкова М.Н.

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешков И.А.

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Представлены результаты серии исследований по изучению влияния социально-политических условий — в контексте СВО и в доковидный период — на проявление антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям. Выборка состояла из подростков ($N = 52$, из них 19 — мальчики; $M_{\text{возраст}} = 16,0$ лет); кадетов ($N = 96$, из них 72 — мальчики; $M_{\text{возраст}} = 15,4$ лет), курсантов ($N = 204$, из них 152 — юноши; $M_{\text{возраст}} = 19,3$), студентов-психологов ($N = 50$, из них 3 — юноши; $M_{\text{возраст}} = 20,4$). Проверялись гипотезы о различиях в разных контекстах: 1. в уровнях антисоциальной креативности, 2. в связях с личностными характеристиками и между личностными характеристиками, и 3. о наличии возрастных особенностей антисоциальной креативности, не различающихся в разных социально-политических условиях. Использовались шкалы опросников «NEO-FFI», «BPAQ-24», «Поведенческие особенности антисоциальной креативности», моральной идентичности, «Индекс толерантности» и анкета с утверждениями о наличии/отсутствии внимания к новостям о ситуации в России и мире и источникам этой информации. Полученные результаты подтвердили выдвинутые гипотезы. Отмечается, что имеющиеся ограничения в исследовании позволили выявить не только особенности антисоциальной креативности у подростков в разных социально-политических условиях, но и особенности, связанные с профессиональным контекстом (гражданские профессии и профессии силовых структур), позволяющие учитывать их в профилактике антисоциальной креативности у подростков в современном социально-политическом контексте.

Ключевые слова: социально-политический контекст, профессиональный контекст, антисоциальная креативность, черты, моральная идентичность, подростки, молодежь.

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н.,
Мешков И.А.
Особенности антисоциальной креативности и ее
профилактики у подростков в современном
социально-политическом контексте.
Психология и право. 2024.
Том 14. № 4. С. _—_

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N.,
Meshkov I.A.
Features of Malevolent Creativity
and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-
Political Context
Psychology and Law. 2024.
Vol. 14, no. 4, pp. _—_

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

Для цитаты: Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешков И.А. Особенности антисоциальной креативности и ее профилактики у подростков в современном социально-политическом контексте [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 4. С. 0–00. DOI:10.17759/psylaw.2024000004

Features of Malevolent Creativity and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-Political Context

Natalya V. Meshkova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Sergey N. Enikolopov

Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Margarita N. Bochkova

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: Boschkova.m84@gmail.com

Ivan A. Meshkov

Independent Researcher, Moscow, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

The article presents the results of a series of studies on the influence of socio-political conditions — the modern context and the pre-covid period, on the manifestation of malevolent creativity in behavior that harms other people. The sample consisted of adolescents (N=52, 19 - boys; Age = 16.0 years); samples of cadets (N=96, 72 - boys; M = 15.4 years), cadets-students (N=204, 152 — men; M = 19.3), psychology students (N=50, 3 - men; M = 20.4). Hypotheses about differences in different contexts were tested: 1. in the levels of antisocial creativity, 2. in the relationship with personal characteristics and between personal characteristics, 3. the presence of age-related characteristics that do not differ in different socio-political conditions. A battery of questionnaires was used: NEO-FFI, BPAQ-24, "Behavioral features of antisocial creativity", moral identity, "Tolerance Index" and a developed questionnaire with statements about the presence/absence of attention to the news about the situation in Russia and the world and the sources of this information. The results obtained confirmed the hypotheses put forward. It is noted that the existing limitations in the study made it possible to identify not only the features of antisocial creativity in adolescents in different socio-political conditions, but also features related to the professional context (civil professions and law enforcement agencies), allowing them to be taken into account in the prevention of antisocial creativity in the modern socio-political context.

Keywords: socio-political context, professional context, antisocial creativity, traits, moral identity, adolescents, youth

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation project number № 23-28-00236, <https://rscf.ru/project/23-28-00236>.

For citation: Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkov I.A. Features of Malevolent Creativity and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-Political Context. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 4, pp. 0–00. DOI:10.17759/psylaw.2024000004 (In Russ.).

Введение

В изучении феномена антисоциальной креативности, рассматриваемой как оригинальное решение проблемы с намеренным нанесением вреда, можно выделить два направления: генерирование решений и воплощение их в поведении. Фокус обоих направлений сосредоточен на нескольких аспектах: 1) выявлении самого феномена антисоциальной креативности как результата дивергентного мышления при решении проблем в ситуациях с просоциальной и негативной коннотацией; 2) исследование связи результата дивергентного мышления с девиантным и криминальным поведением и ее особенностей на различных выборках; 3) изучение личностных и средовых факторов, способствующих генерированию и реализации решений, наносящих вред. Цель настоящей статьи состоит в выявлении особенностей проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям, у подростков в современном социально-политическом контексте и определении направлений ее профилактики.

Средовые факторы антисоциальной креативности

Средовым факторам креативности, в общем, и антисоциальной креативности, в частности, уделяется большое внимание во всех концепциях и подходах к изучению феномена. Один из компонентов модели 4-P — Press (давление), характеризует стимулирующие творчество силы окружающей среды и включает внешние мотиваторы, социальные потребности, внутригрупповые и межгрупповые взаимодействия (Rhodes, 1961). Контекстуальное влияние, оказываемое культурой, климатом в группе, окружающей средой, включая предшествующие влияния, такие, как подкрепление, содействие, вознаграждение, наказание, оценка, семейное положение, порядок рождения и т. д., учитывается в рамках интеракционистского подхода к изучению креативности с точки зрения ингибирующего или фасилитирующего воздействия на креативность (R. Woodman и L. Schoenfeldt, 1990). В системном подходе, предполагающем междисциплинарные исследования креативности, в качестве факторов среды выделяются группы, социальное окружение, культура и общество (Hennessey, Amabile, 2010). В 7С-подходе Т. Любарта контекст включает в себя домашнюю среду, школьный и образовательный контекст, местную, национальную и международную среду (Lubart, 2017).

В модели динамической креативности С. Тромп и Р. Стернберг рассматривают креативность как взаимодействие личностных характеристик, задачи, которую решает индивид, и ситуации. Под ситуацией эти авторы понимают окружающий контекст, в котором выполняется задача, например, освещение, уровень шума и т. д., которые формируют способствующую или препятствующую творчеству ситуацию. Кроме того,

ситуация может включать в себя динамику группы, время в истории и культурную среду (Tromp, Sternberg, 2022). В модели 8Р, созданной Р. Стернбергом и С. Карамии на основе 4Р, под давлением понимаются уровни среды как внешние мотиваторы творческого акта. Каждому уровню дается свое название: микросистема — непосредственное окружение, в котором человек действует; мезосистема — сочетание нескольких микросистем; экзосистема, т. е. структура общества; макросистема, т. е. уровень социума (Sternberg, Karami, 2021). В «Аморальной модели темной креативности» Х. Капур и Дж. Кауфмана к факторам окружающей среды относятся материальные и социальные активы, культурная идеология (Karoor, Kaufman, 2022).

Легко заметить, что средовые факторы креативности включают в себя ситуацию и контекст, причем некоторые авторы не разводят эти понятия, включая в понимание ситуации и краткосрочные, и долгосрочные условия/воздействия, в которых происходит креативный акт, в то время как другие авторы в контекст включают факторы среды длительного по времени воздействия. Между тем разведение этих средовых факторов важно, во-первых, с точки зрения диагностики (так, анализ зарубежных исследований показывает, что зачастую диагностировать креативный потенциал сложно без создания специальных условий (Мешкова, 2015)), т. е. ситуации; во-вторых, — с точки зрения причинно-следственных связей антисоциальной креативности. Исследования последних лет показывают, что наиболее склонны к проявлению антисоциальной креативности в девиантном поведении студенты, которые росли в семьях, применяющих негативные стили воспитания в виде пренебрежения к ребенку (Cui et al., 2024) и жесткие практики воспитания в виде физического, эмоционального или сексуального насилия в отношении ребенка (Bedu-Addo et al., 2023), а также студенты, имеющие детскую травму (Li et al., 2022). В одном из исследований было установлено, что предикторами проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям, являются не только физическое и эмоциональное пренебрежение к ребенку в семье, но и черты Большой пятерки — Добросовестность и Согласие (Bedu-Addo et al., 2023). К сожалению, эти полученные результаты не были соотнесены друг с другом, в результате чего могла бы появиться основа для концепции, отражающей причинно-следственные связи, что важно для превентивных мероприятий и профилактики антисоциальной креативности. Пока же на текущем этапе, полагаясь на полученные результаты связи семейных практик воспитания и антисоциальной креативности, можно прийти к выводу о том, что профилактическую работу необходимо проводить не только с подростками, но и с семьей до рождения ребенка. Это могут быть семинары и интервенции в женских консультациях.

Разумеется, контекст не исчерпывается только семьей. В рабочей схеме динамической модели социальной креативности Н.В. Мешковой понятия ситуации и контекста разведены: под ситуацией понимаются краткосрочные условия «здесь-и-сейчас», а под контекстом — социально-политические условия последних нескольких лет и предполагается, что контекст оказывает влияние не только на креативность, но и на личностные характеристики, которые, в свою очередь, оказывают влияние на антисоциальную креативность (Мешкова, 2023). В проводящихся в рамках рабочей схемы исследованиях проверяются следующие гипотезы: 1) в разных социально-политических контекстах существуют различия в уровне антисоциальной креативности; 2) в разных социально-политических контекстах существуют особенности связи как антисоциальной креативности с личностными характеристиками, так и между личностными характеристиками. Схема была опробована в пилотном исследовании, показавшем разнонаправленность связей между этнической толерантностью и моральной идентичностью в выборке студентов 1-го курса за месяц до

начала СВО (январь—начало февраля 2022 г.) и старших школьников в марте—апреле 2022 г. Также было установлено, что у подростков значимо высокая моральная идентичность сочетается с более высоким уровнем антисоциальной креативности при генерировании вредоносных решений в ситуациях мести и в просоциальной ситуации, чего не наблюдалось в выборке студентов. При этом выборки не различались уровнем этнической толерантности (Мешкова, 2023). Сравнение результатов срезового исследования, проведенного в рамках модели на курсантах-юношах в 2023 г., с результатами, полученными на курсантах в 2019 г., подтвердили выдвинутые гипотезы и выявили следующие различия в контексте 2023 года по сравнению с доковидным периодом: склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям, и враждебность значимо ниже, а значения моральной идентичности и черты «Согласие» выше. Также выборки различались предикторами антисоциальной креативности и силой связи между выявленными предикторами (Мешкова и др., 2024).

В настоящей статье приводятся результаты исследования, проведенного на подростках в 2024 г. Описанные выше гипотезы дополнены следующей: 3) существуют возрастные особенности в проявлении антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, не различающиеся в разных социально-политических контекстах. Основанием для выдвижения этой гипотезы послужили результаты, полученные на разновозрастных выборках, согласно которым уровень антисоциальной креативности выше у подростков (Szabó et al., 2022; Мешкова и др., 2020; Бочкова, 2023).

Метод и методики

Исследование проходило в 2024 г. В исследовании участвовали подростки одной из школ г. Москвы (N = 52, из них 19 мальчики; $M_{\text{возраст}} = 16,0$ лет, $SD = 0,390$). Полученные данные, не включенные в публикацию (Мешкова и др., 2024 в печати), сравнивались с данными 2018 г. на кадетах (Мешкова и др., 2018; Бочкова, 2023). В сравнение также были включены данные 2023, полученные на курсантах и студентах-психологах и также не вошедшие в публикации (Ениколопов и др., 2023; Мешкова и др., 2024). Состав выборок сравнения: кадеты (N = 96, из них 72 — мальчики; $M_{\text{возраст}} = 15,4$ лет, $SD = 0,641$), курсанты (N = 204, из них 152 — юноши; $M_{\text{возраст}} = 19,3$, $SD = 1,263$), студенты-психологи (N = 50, из них 3 — юноши; $M_{\text{возраст}} = 20,4$, $SD = 1,617$).

Использовалась батарея опросников: шкалы «Согласие» и «Добросовестность» опросника «NEO-FFI» (в адаптации В. Орла, И. Сенина), «ВРАQ-24» (в адаптации С. Ениколопова, Н. Цыбульского), «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Н.В. Мешковой и др., 2018).

В выборках 2023 и 2024 годов исследования были дополнительно включены шкалы опросников моральной идентичности «Интернализация» (в адаптации Ениколопова и др., 2023), «Этническая толерантность» опросника «Индекс толерантности» (Солдатова и др., 2002) и разработанная анкета с утверждениями о наличии/отсутствии внимания к новостям о ситуации в России и мире (далее ЗПО; переменная измерялась по шкале от 1 до 3, где 1 — внимательно слежу за событиями; 2 — знаю о событиях в общих чертах; 3 — совсем не интересуюсь) и об источниках этой информации (далее ИПО; переменная измерялась по шкале от 1 до 4, где 1 — телевидение, 2 — Интернет, 3 — социальные сети, 4 — родители и знакомые).

Математико-статистическая обработка проводилась в программе Jamovi-2.3.24 с применением методов описательной статистики, однофакторного анализа ANOVA и пост-хок-теста по критерию Тьюки, корреляционного анализа с использованием критерия

Спирмена, иерархического регрессионного анализа, линейной регрессии для анализа взаимодействия переменных.

Для выявления возрастных особенностей в проявлении антисоциальной креативности проводился анализ тенденций в различиях в уровне переменных по выборкам: а) кадеты—курсанты и б) подростки—студенты. Для выявления контекстных особенностей антисоциальной креативности сравнения проводились по выборкам: кадеты—подростки и подростки—взрослая часть генеральной совокупности.

Результаты исследования

В табл. 1 представлена описательная статистика переменных по каждой выборке.

Таблица 1

Описательная статистика переменных по выборкам

Переменные	Среднее, SD			
	Кадеты, 2018 г. (N = 96)	Подростки 2024 г. (N = 47)	Курсанты 2023 г. (N = 2014)	Студенты- психологи, 2023г. (N = 50)
1.Антисоциальная креативность	13,8 SD = 7,26	22,2 SD = 7,92	7,95 SD = 5,81	12,1 SD = 7,08
2.Согласие	38,6 SD = 5,98	35,3 SD = 5,48	44,4 SD = 4,52	43,2 SD = 5,72
3.Добросовестность	43,1 SD = 7,36	37,9 SD = 5,96	48,9 SD = 5,24	41,2 SD = 7,02
4.Физическая агрессия	24,2 SD = 5,99	25,1 SD = 5,34	18,1 SD = 5,36	17,3 SD = 6,59
5.Гнев	21,7 SD = 3,87	22,0 SD = 4,86	13,7 SD = 5,32	18,9 SD = 6,34
6.Враждебность	22,2 SD = 5,95	22,8 SD = 4,52	14,2 SD = 4,71	19,6 SD = 6,69
7.Интерриоризация	-	17,9 SD = 4,67	30,3 SD = 3,82	28,8 SD = 4,07
8.Этническая толерантность	-	24,4 SD = 4,07	29,0 SD = 5,27	32,4 SD = 5,01
9.ЗПО	-	1,43 SD = 0,645	1,44 SD = 0,545	1,94 SD = 0,373
10.ИПО	-	2,76 SD = 0,801	2,37 SD = 0,688	2,76 SD = 0,771

Примечание: ЗПО — интерес к событиям в России и мире; ИПО — источники информации новостей.

Возрастные особенности проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред

Однофакторный дисперсионный анализ (One-Way ANOVA) по критерию Уэлча показал: 1) выборки 2023—2024 годов исследования имеют различия по уровню моральной идентичности (далее Интер), этнической толерантности (далее ЭТ) и ответам на вопросы анкеты; 2) выборки 2018, 2023 и 2024 годов исследования отличаются уровнем антисоциальной креативности (далее АК), согласием (далее Согл), добросовестности (далее Доброс) и компонентами агрессии (значимость различий составила $p < 0,01$, соответственно для всех переменных).

Проведенный пост-хок-тест по критерию Тьюки выявил следующие различия в выборках:

1. Выборки кадетов и курсантов различаются по всем переменным: АК, компоненты агрессии значимо выше, а Согл и Добр значимо ниже в выборке кадетов. Подростки 2024 года исследования отличаются от кадетов значимо высокой АК и низкими Согл и Добр.

2. Выборки подростков и студентов-психологов различаются по всем переменным за исключением ответа на вопрос анкеты об источнике информации о положении России и в мире: АК, компоненты агрессии значимо выше, а Согл и Доброс значимо ниже в выборке подростков.

3. Выборки подростков, студентов-психологов и курсантов различаются по следующим переменным: Интер и ЭТ значимо ниже у подростков; ЗПО значимо выше у студентов-психологов, при этом различий между подростками и курсантами не выявлено; ИПО значимо ниже у курсантов, при этом различий между подростками и студентами-психологами не выявлено.

Результаты пост-хок-теста представлены на рис. 1—10.

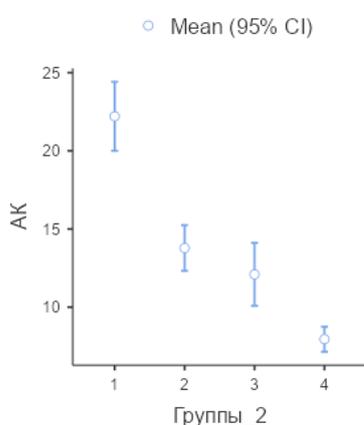

Рис. 1. Различия средних по антисоциальной креативности

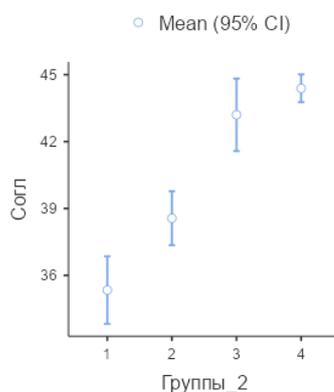

Рис. 2. Различия средних по согласию

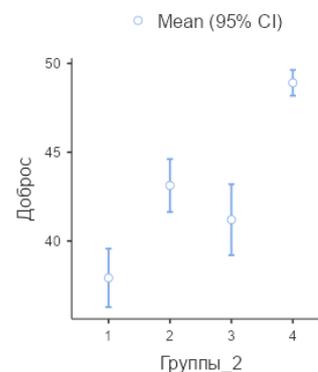

Рис. 3. Различия средних по добросовестности

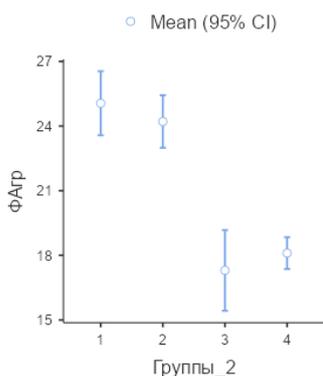

Рис. 4. Различия средних по физической агрессии

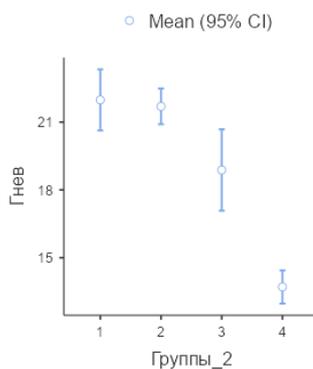

Рис. 5. Различия средних по гневу

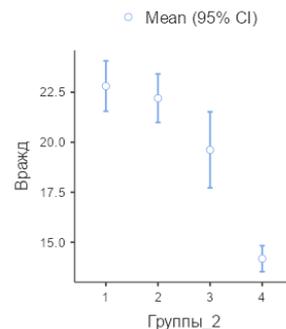

Рис. 6. Различия средних по враждебности

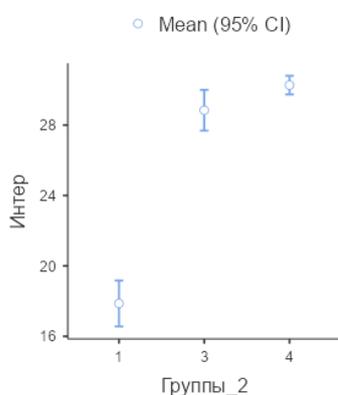

Рис. 7. Различия средних по интернализации

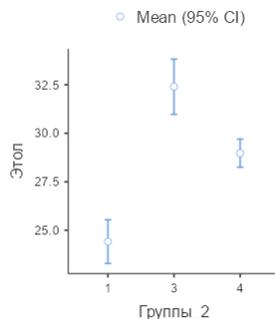

Рис. 8. Различия средних по этнической толерантности

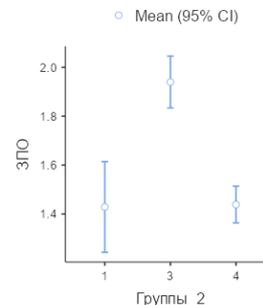

Рис. 9. Различия средних по интересу к положению в стране и мире

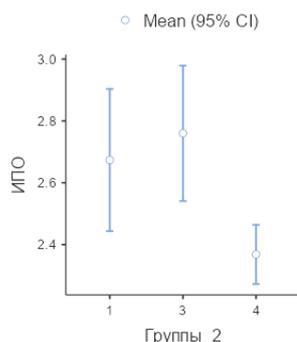

Рис. 10. Различия средних по источникам информации о положении в стране и мире

Примечание.: 1 – выборка подростков 2024 г., 2- выборка кадетов 2018 г., 3 – выборка студентов-психологов 2023 год, 4 – выборка курсантов – 2023 г.

Результаты корреляционного анализа по критерию Спирмена показали, что в генеральной совокупности все использованные в исследовании переменные шкал опросников значимо коррелируют друг с другом (табл. 2): АК — положительно с компонентами агрессии и отрицательно — с Согл, Доброс, Интер и ЭТ; компоненты агрессии — отрицательно с Согл, Доброс, Интер и ЭТ; Согл, Доброс, Интер и ЭТ положительно коррелируют друг с другом. ЗПО положительно коррелирует с ЭТ, гневом, враждебностью и АК, и отрицательно — с Доброс. ИПО отрицательно коррелирует с Интер, Согл, Доброс и положительно — с гневом, враждебностью, АК.

В выборке подростков 2024 года исследования выявлены значимые корреляции: АК — положительные с ФАгр и отрицательные — с Интер и ЭТ; Вражд — отрицательные с Интер и положительные — с Доброс; ФАгр — отрицательные с Интер, Гнева — отрицательные с Согл; положительные ЗПО — с Гневом.

Таблица 2

Корреляционная матрица переменных в генеральной совокупности и подростков 2024 г. (критерий Спирмена)

Переменные	Интер	ЭТ	Согл	Доброс	ФАгр	Гнев	Вражд	АК
Интер								
ЭТ								
Согл								
Доброс								
ФАгр								
Гнев								
Вражд								
АК								

ЭТ	0,440***	-	-	-	-	-	-	-
Согл	0,580***	0,280***	-	-	-	-	-	-
Доброс	0,525***	0,192***	0,486***	-	-	-	-	-
ФАгр	-0,428***/ -0,382**	-0,384***	-0,488***	-0,363***	-	-	-	-
Гнев	-0,397***	-0,180**	-0,493***/ -0,320*	-0,480***	0,573***	-	-	-
Вражд	-0,407***/ -0,309*	-0,200***	-0,469***	-0,462***/ 0,351*	0,530***	0,688***	-	-
АК	-0,464***/ -0,462***	-0,283***/ -0,307*	-0,556***	-0,506***	0,593*** / 0,324*	0,571***	0,614***	-
ЗПО	0,001	0,145*	-0,058	-0,199***	-0,074	0,277*** / 0,405**	0,243***	0,118*
ИПО	-0,150**	0,052	-0,128*	-0,284***	0,031	0,230***	0,236***	0,257***

Примечание: «*» — $p < ,05$; «**» — $p < ,01$; «***» — $p < ,001$; жирным шрифтом выделены значимые корреляционные связи, выявленные в выборке подростков 2024 года исследования.

Контекстные особенности проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред

Регрессионный анализ в генеральной совокупности показал, что 39% дисперсии значений АК объясняется враждебностью, 14% добавляет физическая агрессия, 5% — интернализация ($\beta = 0,458; 0,394; -0,319$; $p < 0,01$ соответственно), 1% — согласие ($\beta = -0,169$; $p < 0,05$). Регрессионный анализ в выборке подростков 2024 года показал, что 26% дисперсии значений АК объясняется интернализацией ($\beta = -0,669$; $p < 0,01$).

Сила связи между переменными проверялась с помощью линейной регрессии, которая с контролем выборок исследования показала, что связь между некоторыми переменными неодинакова. Коэффициенты линейной регрессии приведены в табл. 3—5. По результатам линейной регрессии в выборке подростков 2024 года сила связи согласия с антисоциальной креативностью значительно слабее, чем в выборках кадетов и курсантов, но не отличается от студентов-психологов; сила связи интернализации и антисоциальной креативности значимо сильнее по сравнению с курсантами, но не отличается по силе от студентов-психологов; связь моральной идентичности и согласия значимо сильнее по сравнению со взрослыми выборками.

Таблица 3

Коэффициенты линейной регрессии переменных согласие, выборок и влияния их взаимодействия на антисоциальную креативность

Переменные	Стандартизованный коэффициент	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	< 0,001	1,295	16,60
Согласие (центрированная переменная)	-0,085	0,473	0,158	-0,718
Выборки				

2-1	-1,2023	<,001	1,474	-6,645
4-1	-1,4894	<,001	1,387	-8,747
3-1	-1,0901	<,001	-5,646	-5,646
Взаимодействие Согласия_центр. и выборки (2019—2023)				
Согл_центр. * (2-1)	-0,4171	0,004	0,190	-2,914
Согл_центр. * (4-1)	-0,3137	0,025	0,184	-2,255
Согл_центр. * (3-1)	-0,1793	0,280	0,220	-1,081

Примечание: 1 — выборка подростков 2024 года; 2 — кадеты 2018 года; 4 — курсанты 2023 года; 3 — студенты-психологи 2023 года.

Таблица 4

Коэффициенты линейной регрессии переменных интернализация, выборки и влияния их взаимодействия на антисоциальную креативность

Переменные	Стандартизованный коэффициент	p	SE	t
Антисоциальная креативность	-	< 0,001	2,046	6,865
Интернализация (центрированная переменная)	-0,599	< 0,001	0,186	-4,405
Выборки				
4-1	-0,656	0,010	2,108	-2,597
3-1	-0,178	0,501	2,234	-0,674
Взаимодействие Интернализация_центр, и выборки (2023—2024)				
Интер_центр. * (4-1)	0,408	0,011	0,218	2,563
Интер_центр. * (3-1)	0,255	0,222	0,286	1,225

Примечание: 1 — выборка подростков 2024 года; 4 — курсанты 2023 года; 3 — студенты-психологи 2023 года.

Таблица 5

Коэффициенты линейной регрессии переменных интернализация, выборки и влияния их взаимодействия на согласие

Переменные	Стандартизованный коэффициент	p	SE	t
Согласие	-	<,001	1,509	23,252

Интернализация (центрированная переменная)	–0,0451	0,751	0,137	–0,318
Выборки				
4-1	1,4197	<,001	1,555	5,350
3-1	1,2637	<,001	1,648	4,487
Взаимодействие Интернализации_центр. и выборок (2023—2024)				
Интер центр. * (4-1)	0,4769	0,004	0,160	2,869
Интер центр. * (3-1)	0,8449	<,001	0,210	3,868

Примечание: 1 — выборка подростков 2024 года; 4 — курсанты 2023 года; 3 — студенты-психологи 2023 года.

Обсуждение результатов

Возрастные особенности проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред

Для выявления возрастных особенностей проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям, проводился анализ различий в уровне переменных антисоциальной креативности по выборкам: а) кадеты-курсанты и б) подростки-студенты. Были выявлены следующие различия: уровни переменных антисоциальной креативности значимо выше у подростков 2024 года и кадетов 2018 года по сравнению с более старшей по возрасту выборкой курсантов и студентов-психологов, обследованных в 2023 г. Несмотря на то, что между выборками подростков, к которым относятся и кадеты, имеются различия по уровню этой переменной, тенденция к увеличению различий между ними и молодежной частью выборок сохраняется, таким образом, что склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении в виде лжи, шуток и нанесения вреда в виде мести выше у подростков. Полученный результат подтверждает гипотезу о наличии возрастных особенностей в антисоциальной креативности, которые являются постоянными в разных социополитических контекстах, и согласуется с ранее полученными данными на курсантах и подростках (Мешкова и др., 2020; Бочкова, 2023) и подростках-делинквентах и осужденных взрослого возраста (Szabó et al., 2022).

Контекстные особенности проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред

Выборка подростков 2024 года и кадеты 2019 года различаются по уровню антисоциальной креативности так, что склонность у подростков к проявлению антисоциальной креативности выше, чем у кадетов в 2018 г., что подтверждает первую гипотезу о различиях в уровне антисоциальной креативности в разных социально-политических контекстах. Однако в выявленных различиях в уровне антисоциальной креативности прослеживается интересная тенденция: в выборках, не имеющих отношения к силовым структурам (подростки 2024 года и студенты-психологи 2023 года), склонность проявления антисоциальной креативности выше по сравнению с кадетами и курсантами,

причем у курсантов она самая низкая. Отличительной особенностью курсантов стало сочетание высоких показателей добросовестности и моральной идентичности с низкими показателями гнева и враждебности. Иными словами, организованные и дисциплинированные люди, для которых значимы качества морального человека, с пониженным уровнем готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, не переживающие чувства несправедливости и неудовлетворенности желаний, наименее склонны к поведению, в котором может реализоваться антисоциальная креативность. Кадеты 2018 года отличаются от подростков 2024 года более развитыми чертами согласия и добросовестности, т. е. они более дисциплинированы и организованы, в большей степени склонны к сотрудничеству и менее эгоцентричны. Согласно регрессионному анализу, в общей выборке главным предиктором антисоциальной креативности является враждебность, у подростков 2024 года моральная идентичность стала главным и единственным предиктором. По результатам линейной регрессии связь антисоциальной креативности по силе меньшая с сотрудничеством и большая с моральной идентичностью в выборках, не имеющих отношения к силовым структурам. Иными словами, выборка подростков 2024 года имеет больше сходства со студентами-психологами по связям антисоциальной креативности с другими переменными. В данном случае можно говорить о контексте профессиональной специфики: у обучающихся в кадетском корпусе или в вузе МВД могут целенаправленно развиваться положительные характеристики, которые в конечном итоге способствуют снижению склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим, чего не наблюдается у обучающихся в обычных школе и вузе. Пример с чертой «Согласие» иллюстрирует, что у кадетов и курсантов она в большей степени может контролировать поведение, наносящее вред, при том что по компонентам агрессии кадеты и подростки 2024 года не имеют значимых различий. Здесь стоит отметить, что при сравнении кадетов 2018 года и школьников 2024 года, как и при сравнении курсантов и студентов-психологов 2024 года следует учитывать ограничение, которое состоит в отмеченной выше профессиональной специфике. С одной стороны, это ограничение не позволяет выявить изменения в психологических характеристиках, которые имеют место в разных социально-политических условиях вне профессиональной специфики, для чего требуется продолжение исследований или проведение лонгитюдных исследований. С другой стороны, оно позволяет выявить те психологические характеристики, на которые стоит обратить внимание при профилактике антисоциальной креативности у обычных подростков и подростков с девиантным поведением. В данном случае, основываясь на выявленных у курсантов и кадетов психологических характеристиках, опосредующих более низкую антисоциальную креативность по сравнению с выборками, не имеющими отношения к силовым структурам, акцент в профилактике следует уделять развитию сотрудничества и кооперации, снижению эгоцентризма, развитию организованности и дисциплинированности. По полученным результатам видно, что высокая моральная идентичность у подростков 2024 года без сочетания с высоко развитыми чертами «Согласие» и «Добросовестность» обеспечивает снижение склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям, в меньшей степени, чем у кадетов 2018 года, имеющих более высоко развитые личностные черты.

Что касается моральной идентичности и, в частности, значимости в идентичности обладания качествами морального человека, то здесь следует провести аналогию по результатам двух исследований, проведенных ранее. Во-первых, у юношей-курсантов 2023 года уровень моральной идентичности значимо выше в по сравнению с курсантами 2019 года, но никакой корреляционной связи с антисоциальной креативностью выявлено не было (Мешкова и др., 2024). Во-вторых, у студентов-психологов в январе 2022 г. уровень моральной идентичности был значимо ниже, чем у подростков, обследованных в апреле 2022 г. (Мешкова, 2023). Можно говорить о том, что в контексте 2024 г. и нескольких предыдущих лет в условиях СВО у подростков, как и у студентов/курсантов активизируется моральная идентичность. Моральная идентичность, в данном случае та ее часть, которая включает значимость обладания качествами морального человека, являясь частью социальной идентичности, активизируется под влиянием ситуации (Aquino, Reed, 2002) и под влиянием социально-политических условий последних лет (Мешкова и др., 2024). Анализ связи между моральной идентичностью и чертой «Согласие» показал, что у подростков нет связи между этими переменными, в то время как у взрослой части выборки эта связь — положительная, т. е. значимость в идентичности качеств морального человека сопровождается соответствующим поведением в виде сотрудничества и кооперации с окружающими людьми. Таким образом, полученные результаты косвенно подтверждают гипотезу о том, что в разных социально-политических контекстах существуют различия в связях как антисоциальной креативности с личностными характеристиками, так и между личностными характеристиками.

Отдельного внимания заслуживают результаты корреляционного анализа связи антисоциальной креативности и ответов на вопросы анкеты. Если рассматривать молодежные выборки 2023 года, то отсутствие интереса к положению в стране и мире сочетается со склонностью к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред, с неорганизованностью, недисциплинированностью, повышенным уровнем готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, с переживанием несправедливости и неудовлетворенности желаний, готовностью интерпретировать любые стимулы как негативные. У подростков 2024 года отсутствие интереса сочетается только с повышенным уровнем готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Что касается источника информации, то здесь интересно выяснить характеристики личности, получающей информацию из официальных источников. Прежде всего это касается взрослой части генеральной совокупности, поскольку никаких корреляций в выборке подростков выявлено не было. Получающие информацию из официальных источников: а) менее склонны к поведению, в котором воплощается антисоциальная креативность, к негативным чувствам и к интерпретации любых стимулов как негативных и б) более организованны и дисциплинированы, более склонны к сотрудничеству и кооперации, для них в большей степени значимы качества морального человека в собственной идентичности. Результаты исследования показывают, что подростки 2024 года, как и курсанты, в отличие от студентов-психологов, внимательно следят за обстановкой в стране и мире; при этом курсанты в большей степени опираются на официальные источники информации, а подростки и студенты-психологи — на социальные сети и ближайшее окружение. В условиях текущего социально-политического контекста снижению антисоциальной креативности может способствовать грамотная

пропаганда в СМИ, без истерик и не вызывающая реакции гнева, не формирующая образ врага. Профилактика антисоциальной креативности в современных условиях должна обязательно проводиться и в социальных сетях, и в образовательных учреждениях и опираться на активизацию моральной идентичности у подрастающей личности. Что касается активизации моральной идентичности у подростков и молодежи, то, принимая во внимание, что используемый для диагностики моральной идентичности инструментарий был разработан для выявления личности, склонной к волонтерству (Akuino, Reed, 2002), важным мероприятием, способствующим снижению антисоциальной креативности, может стать и вовлечение в волонтерское движение.

Выводы

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В разных социально-политических контекстах у подростков склонность проявления антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям в межличностном взаимодействии различается: в контексте СВО она выше, чем в относительно спокойных до-ковидных условиях.

2. Склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям (ложь, злые шутки, оригинальные способы мести) свойственна подросткам в большей степени, чем молодежи. Такая тенденция сохраняется в разных социально-политических условиях (при сравнении до-ковидного контекста и продолжающегося контекста СВО) и в разных профессиональных контекстах (при сравнении выборок силовых структур и гражданских выборок, не имеющих отношения к силовым структурам). При этом у представителей разных профессиональных контекстов свои особенности: уровень антисоциальной креативности ниже у представителей силовых структур.

3. В текущем социально-политическом контексте у подростков и молодежи, не имеющей отношения к силовым структурам, уровень антисоциальной креативности в большей степени опосредуется таким компонентом моральной идентичности, как значимость обладания качествами морального человека: чем выше значимость, тем ниже склонность к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред. Профилактические мероприятия в социальных сетях и образовательных учреждениях по снижению антисоциальной креативности должны опираться на активизацию моральной идентичности. При этом не менее важно уделить внимание развитию сотрудничества и кооперации, снижению эгоцентризма, развитию организованности и дисциплинированности как личностных характеристик, способствующих наибольшему снижению антисоциальной креативности.

4. В мониторинге профессионально важных качеств и при отборе в силовые структуры важно учитывать следующие характеристики: наличие черт согласия и добросовестности, эмоциональный и когнитивный компоненты агрессии, уровень моральной идентичности. Интервенции с упором на данные характеристики в кадетских корпусах будут способствовать снижению склонности к проявлению антисоциальной креативности в поведении, наносящем вред другим людям.

Заключение

В фокусе настоящего исследования находились подростки, обследованные в 2024 г. в условиях продолжающейся несколько лет специальной военной операции. Результаты показали, что склонность к проявлению антисоциальной креативности, связи с личностными характеристиками и связи самих характеристик имеют особенности у молодежи и подростков в разных социально-политических условиях и в то же время схожие закономерности, если принимать во внимание профессиональную специфику, в данном случае принадлежность к силовым и гражданским профессиям. Исследование имеет ограничения, поскольку сравнивались результаты срезов, в которых участниками были представители двух профессиональных специализаций, не уравненных по полу. Кроме того, обследование 2023—2024 годов расширено по количеству переменных, что позволило лишь косвенно их сравнить с 2018 годом. Однако привлечение профессионального контекста в исследование, ориентированное на поиск особенностей антисоциальной креативности в разных социально-политических условиях, показало преимущество в выявлении тенденций феномена и определении направления профилактических мероприятий и интервенций для подростков и людей гражданских профессий. Более того, учитывая обозначенные характеристики, можно говорить о том, что молодежь из выборки силовых структур в большей степени адаптирована к текущему социально-политическому контексту и выявленные связи и закономерности будут полезны при психологической работе как с обычными подростками, так и с подростками с девиантным поведением: важной составляющей в профилактике антисоциальной креативности является целенаправленная работа по развитию черт личности с опорой на моральные качества.

Литература

1. Бочкова М.Н. Особенности связи антисоциальной креативности и понимания собственных эмоций [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 3. С. 135—149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310
2. Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н., Мешкова Н.В., Мешков И.А. Адаптация опросника моральной идентичности на российской выборке [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 3. С. 115—134. DOI:10.17759/psyedu.2023150308
3. Мешкова Н.В. Социальная креативность и социальный контекст: перспективы исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 1. С. 100—108. DOI:10.17759/jmfr.2023120111
4. Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А., Потарыкина М.С., Мешков И.А. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 83—96. DOI:10.17759/psylaw.2018080306
5. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Кудрявцев В.Т., Кравцов О.Г., Бочкова М.Н., Мешков И.А. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Том 17. № 1. С. 59—71. DOI:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72
6. Мешкова Н.В., Бочкова М.Н., Кравцов О.Г. Антисоциальная креативность и личностные характеристики юношей в разных социально-политических условиях: связь

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н.,
Мешков И.А.
Особенности антисоциальной креативности и ее
профилактики у подростков в современном
социально-политическом контексте.
Психология и право. 2024.
Том 14. № 4. С. —

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N.,
Meshkov I.A.
Features of Malevolent Creativity
and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-
Political Context
Psychology and Law. 2024.
Vol. 14, no. 4, pp. —

и взаимодействие // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Том 47. № 1. С. 88—105. DOI:10.11621/LPJ-24-04

7. Aquino K.F., Reed A. The Self-importance of Moral Identity // Journal of Personality and Social Psychology. 2002. Vol. 83(6). P. 1423—1440.

8. Bedu-Addo P., Mahama I., Amoako B., Amos P., Antwi T. Neglectful Parenting and Personality Traits as Predictors of Malevolent Creativity among Ghanaian Tertiary Education Students // Creative Education. 2023. Vol. 14. P. 232—244. DOI:10.4236/ce.2023.142016

9. Cui X., Zhang X., Zhang H. The impact of parenting style on malevolent creativity based on Chinese university students: a latent profile analysis // Front. Psychol. 2024. Vol. 15. DOI:10.3389/fpsyg.2024.363778

10. Hennessey B.A., Amabile T.M. Creativity // Annual Review of Psychology. 2010. № 61. P. 569—598. DOI:10.1146/annurev.psych.093008.100416

11. Kapoor H., Kaufman J.C. The evil within: The AMORAL model of dark creativity // Theory & Psychology. 2022. Vol. 32. № 3. P. 467—490. DOI:10.1177/09593543221074326

12. Li W., Zhang L., et al. Childhood Trauma and Malevolent Creativity in Chinese College Students: Moderated Mediation by Psychological Resilience and Aggression // Journal of Intelligence. 2022. Vol. 10(4). P. 97. DOI:10.3390/jintelligence10040097

13. Lubart T. The 7 C's of Creativity // Journal of Creative Behavior. 2017. Vol. 51. P. 293—296. DOI:10.1002/jocb.190

14. Rhodes M. An analysis of creativity // The Phi Beta Kappen. 1961. Vol. 42. № 7. P. 305—310

15. Samuel T. Hunter, Kayla Walters, Tin Nguyen, Caroline Manning & Scarlett Miller Malevolent Creativity and Malevolent Innovation: A Critical but Tenuous Linkage // Creativity Research Journal. 2021. № 2. P. 123—144. DOI:10.1080/10400419.2021.1987735

16. Sternberg R.J., Karami S. An 8P theoretical framework for understanding creativity and theories of creativity // Journal of Creative Behavior. 2022. Vol. 56. № 1. P. 55—78. DOI:10.1002/jocb.516 21

17. Szabó E., Körmendi A., Kurucz G., Cropley D., Olajos T., Pataky N. Personality Traits as Predictors of Malevolent Creative Ideation in Offenders // Behav. Sci. 2022. Vol. 12. P. 242. DOI:10.3390/bs12070242

18. Tromp C., Sternberg R. Dynamic Creativity: A Person × Task × Situation Interaction Framework // The Journal of Creative Behavior. 2022. Vol. 56. № 4. P. 553—565. DOI:10.1002/jocb.551

19. Woodman R.W., Schoenfeldt L.F. An interactionist model of creative behavior // The Journal of Creative Behavior, 1990. Vol. 24(4). P. 279—290. DOI:10.1002/j.2162-6057.1990.tb00549.x

References

1. Bochkova M.N. Features of the Relationship of Malevolent Creativity and Understanding of One's Own Emotions [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 3, pp. 135—149. DOI:10.17759/psylaw.2023130310. (In Russ.)

2. Enikolopov S.N., Bochkova M.N., Meshkova N.V., Meshkov I.A. Adaptation of the Moral Identity Questionnaire on the Russian Sample [Elektronnyi resurs]. *Psychological-Educational Studies*, 2023. Vol. 15, no. 3, pp. 115—134. DOI: 10.17759/psyedu.2023150308

3. Meshkova N.V. Social Creativity and Context: Perspectives of Research [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaiia zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 1, pp. 100—108. DOI: 10.17759/jmfp.2023120111. (In Russ.)

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н.,
Мешков И.А.
Особенности антисоциальной креативности и ее
профилактики у подростков в современном
социально-политическом контексте.
Психология и право. 2024.
Том 14. № 4. С. —

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N.,
Meshkov I.A.
Features of Malevolent Creativity
and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-
Political Context
Psychology and Law. 2024.
Vol. 14, no. 4, pp. —

4. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M.S., Meshkov I.A. Personal features and malevolent creativity on the example of cadets and policemen [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 83—96. DOI: 10.17759/psylaw.2018080306. (In Russ.)
5. Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Kudryavtsev V.T., Kravtsov O.G., Bochkova M.N., Meshkov I.A.. Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity. *PSYCHOLOGY Journal of the Higher School of Economics*, 2020. Vol. 17, no.1, pp. 59—71. DOI:10.17323/1813-8918-2020-1-60-72
6. Meshkova N.V., Bochkova M.N., Kravtsov O.E. Malevolent Creativity and Personal Features of Young People in Different Socio-Political Conditions: Relationship and Interaction. *Lomonosov Psychology Journal*, 2024. Vol. 47 (1), pp. 8—105. DOI:10.11621/LPJ-24-04
7. Aquino K.F., Reed A. The Self-importance of Moral Identity. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. Vol. 83(6), pp. 1423—1440.
8. Bedu-Addo P., Mahama I., Amoako B., Amos P., Antwi T. Neglectful Parenting and Personality Traits as Predictors of Malevolent Creativity among Ghanaian Tertiary Education Students. *Creative Education*, 2023. Vol. 14, pp. 232-244. DOI:10.4236/ce.2023.142016.
9. Cui X., Zhang X., Zhang H. The impact of parenting style on malevolent creativity based on Chinese university students: a latent profile analysis. *Front. Psychol.*, 2024. Vol. 15. DOI:10.3389/fpsyg.2024.363778
10. Hennessey B.A., Amabile T.M. Creativity. *Annual Review of Psychology*, 2010, no. 61, pp. 569—598. DOI:10.1146/annurev.psych.093008.100416.
11. Kapoor H., Kaufman J.C. The evil within: The AMORAL model of dark creativity. *Theory & Psychology*, 2022. Vol. 32, no. 3, pp. 467—490. DOI:10.1177/09593543221074326
12. Li W., Zhang L., et al. Childhood Trauma and Malevolent Creativity in Chinese College Students: Moderated Mediation by Psychological Resilience and Aggression. *Journal of Intelligence*, 2022. Vol. 10(4), pp. 97. DOI:10.3390/jintelligence10040097
13. Lubart T. The 7 C's of Creativity. *Journal of Creative Behavior*, 2017. Vol. 51, pp. 293—296. DOI:10.1002/jocb.190
14. Rhodes M. An analysis of creativity. *The Phi Beta Kappan*, 1961. Vol. 42, no. 7, pp. 305—310
15. Samuel T. Hunter, Kayla Walters, Tin Nguyen, Caroline Manning & Scarlett Miller Malevolent Creativity and Malevolent Innovation: A Critical but Tenuous Linkage. *Creativity Research Journal*, 2021, no. 2, pp. 123—144. DOI:10.1080/10400419.2021.1987735
16. Sternberg R.J., Karami S. An 8P theoretical framework for understanding creativity and theories of creativity. *Journal of Creative Behavior*, 2022. Vol. 56, no. 1, pp. 55—78. DOI:10.1002/jocb.516 21.
17. Szabó E., Körmendi A., Kurucz G., Croypley D., Olajos T., Pataky N. Personality Traits as Predictors of Malevolent Creative Ideation in Offenders. *Behav. Sci.*, 2022. Vol. 12, pp. 242. DOI:10.3390/bs12070242
18. Tromp C., Sternberg R. Dynamic Creativity: A Person × Task × Situation Interaction Framework. *Journal of Creative Behavior*, 2022. Vol. 56, no. 4, pp. 553—565. DOI:10.1002/jocb.551
19. Woodman R.W., Schoenfeldt L.F. An interactionist model of creative behavior. *Journal of Creative Behavior*, 1990. Vol. 24(4), pp. 279—290. DOI:10.1002/j.2162-6057.1990.tb00549.x

Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н., Бочкова М.Н.,
Мешков И.А.
Особенности антисоциальной креативности и ее
профилактики у подростков в современном
социально-политическом контексте.
Психология и право. 2024.
Том 14. № 4. С. _—_

Meshkova N.V., Enikolopov S.N., Bochkova M.N.,
Meshkov I.A.
Features of Malevolent Creativity
and its Prevention in Adolescents in the Modern Socio-
Political Context
Psychology and Law. 2024.
Vol. 14, no. 4, pp. _—_

Информация об авторах

Мешкова Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии факультета социальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, email: nmeshkova@yandex.ru

Ениколопов Сергей Николаевич, кандидат психологических наук, доцент, заведующий отделом клинической психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Бочкова Маргарита Николаевна, психолог, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Мешков Иван Андреевич, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, email: ivan_meshkov1985@gmail.com

Information about the authors

Natalya V. Meshkova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Sergey N. Enikolopov, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of Department of Clinical Psychology, Mental Health Research Centre, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7899-424X>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Margarita N. Bochkova, Psychologist, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1374-2498>, e-mail: boschkova.m84@gmail.com

Ivan A. Meshkov, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: ivan_meshkov1985@gmail.com

Получена 07.09.2024

Принята в печать 20.10.2024

Received 07.09.2024

Accepted 20.10.2024